

МАРИНА ЕФИМИНЮК

**НЕИДЕАЛЬНАЯ
ЧАРЛИ ТЭЙР**

**МОСКВА
2021**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Е91 **Ефиминок, Марина Владимировна.**
Неидеальная Чарли Тэйр / Марина Ефиминок. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-112031-3

У дочери королевского посла идеальным должно быть все: произношение, увлечения, репутация и даже душевные порывы. Увы, но моя жизнь — полный бардак! В семнадцать лет я обручилась с другом семьи, а в двадцать — влюбилась по-настоящему... не в жениха.

С парнем из северного Норсента у нас мало общего, но рядом с ним я могу быть собой, неидеальной и с дурным произношением. Да и познакомились мы своеобразно: на празднике в академии я продала ему свой первый поцелуй.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112031-3

© Ефиминок М.В., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Связь с реальностью я начала терять сразу после слова «помолвка», а к серьезной фразе «обручальная нить» окончательно перестала соображать. Пришлось сосредоточиться на сложнейшей задаче, от чего именно стоит скончаться: от смущения, волнения или огромного счастья, которое просто неспособно уместиться в груди семнадцатилетней девушки и не начать удушать.

— Зная, что ваш сын будет рядом с Шарлоттой, я отпускаю ее в Ос-Арэт со спокойной душой, — сказала мама Чейсам.

— Лилия, он непременно присмотрит за нашей принцессой, — в своей обычной манере прокудахтал Энтон Чейс. — Глаз не спустит! Так ведь, Алекс?

Тяжелые, требовательные интонации в голосе мужчины неприятно резанули слух.

— Конечно, отец, — спокойно согласился Александр и послал моей матери вежливую улыбку. Очевидно, он давно привык, что Чейс-старший давил абсолютно на всех в радиусе трех шагов, как огромная надгробная плита.

Некоторое время мы ели в натянутом молчании, словно все боялись задать вопрос, который витал в воздухе, но никем озвучен не был. Самой смелой оказалась мачеха Алекса. После смены блюд она прихлебнула вино и вежливо спросила, обращаясь к моим родителям:

— Что ж, когда случится счастливое событие? Когда проведем ритуал и дети завяжут обручальную нить, а мы породнимся?

За столом возникла пауза. Кажется, даже лакеи, расставляющие чистые тарелки, на мгновение замерли, ожидая ответа.

Родители переглянулись.

— Торопиться некуда, — проговорил папа. — Шарлотте только семнадцать. Она никогда не жила самостоятельно. Стоит дождаться двадцатого дня рождения.

— Три года? — удивился Энтон Чейс, и весьма неприятно, чего не пытался скрыть хотя бы из вежливости. — Не долго ли?

— Что скажешь, дочь? — спросил отец.

Неожиданно абсолютно все взрослые посмотрели на меня. В панике, ища подсказку, я обернулась к Алексу. С непроницаемым видом тот разглядывал нетронутую изысканную закуску на фарфоровой тарелке. Помогать с правильным ответом никто не торопился, а мозги по-прежнему отказывались выходить из коматозного состояния.

— Я не знаю, как лучше поступить, — вынужденно призналась родителям.

Неожиданно Алекс поднял пронзительно-си-

ние глаза и пригвоздил меня к мягкой спинке стула острым, как шило, взглядом.

— Не хочешь помолвки, Шарлотта?

Стоило взять секундную паузу и мысленно примерить роль невесты: не жмет ли, не болтается или, может, сидит как влитая. Но я боялась, что очнусь от причудливого сна, не успев дать согласие, и страшно расстроюсь.

— Хочу! — выпалила со рвением, совершенно недостойным воспитанной девушки. — Хотя через неделю!

Я точно провалила экзамен на адекватность и наконец-то решила, что правильнее издохнуть от неловкости, чем лопнуть от счастья. Это было второе по важности решение после согласия нестись под свадебную арку, не расплетая кос и не меняя платья.

На выразительное лицо Александра набежала тень досады, но он быстро запихал чувства в зад... за пазуху и сделал глубокий глоток вина.

— Видишь, Гатри, — с улыбкой обратилась мама к отцу. — Если дети хотят завязать нить, не вижу смысла противиться и тянуть. Все равно мы не станем проводить брачный обряд раньше, чем Шарлотта окончит Ос-Арэт. Высшее образование в приоритете. Согласны, Энтон?

Энтон Чейс как раз считал обратное, о чем не раз высказывался в самой резкой манере, но спорить не стал:

— Конечно, вы правы, Лилия.

Высшее образование в магической академии, платье за ужином, непринужденная надмен-

ность — мама считала, что в ее дочери все должно быть идеальным, как в ней. Наплевать, что дара мне досталось чуть больше чем с гулькин нос и в Ос-Арэте я собиралась изучать не заклятия высшей магии, как все нормальные студенты, а древние языки. Идеально для бездарного отпрыска знаменитого королевского посла! Все как любит мама.

Впрочем, для печали причин не было. Если судить по конкурсу эссе, нас таких, бездарностей благородных кровей, оказалось немало. Даже перебор, учитывая, что я только чудом не провалила испытание.

— Превосходно! На следующей неделе проведем обряд обручения! — решил абсолютно за всех Энтон Чейс и поднял бокал, как-то разом превратив обычный ужин в праздничный. — Ты рад, сын?

— Я в восторге, — ответил тот таким ровным голосом, что ровнее только мраморные полы в холле нашего особняка.

Неожиданно я почувствовала, что начинаю задыхаться от фантазий о семейной жизни, а еще немножко — от духоты в столовой, и страшно обрадовалась, когда нас с Алексом выставили на улицу подышать свежим воздухом. Если он хотел остаться за столом, а не нарезать круги по засыпанному мелким гравием садовым дорожкам, то вида не подал. Поднялся, вкрадчивым жестом указал на раскрытые двустворчатые двери.

Мы вышли в неловком молчании и некоторое время тащились по украшенному фонариками саду. Каблуки увязали в злосчастном гравии, прихо-

дилось слегка балансировать руками, чтобы не потерять равновесие. Я не отказалась бы от поддержки, но Алекс не торопился помогать в этой принудительно-добровольной прогулке.

Вдруг он резко остановился, и я едва не наскочила на широкую спину, подчеркнутую пиджаком модного кроя. Испуганно отпрянув, принялась нервно тереть ленту на платье.

В прошлом мы пару раз оставались наедине, но после того как слова «помолвка» и «обручальная нить» были произнесены, как связующие заветы черной магии, казалось, все полностью изменилось. Теперь Алекс смотрел мне в глаза, а не над левым плечом, словно за спиной, даже если я стояла на фоне каменной стены, всегда было что-то поинтереснее раздражающей Чарли Тэйр.

— Ты действительно хочешь обручение через неделю? — вдруг спросил он с ледяными интонациями. — Не понимаешь, почему твой отец предложил повременить?

Рядом с Александром Чейсом я всегда испытывала ощутимые проблемы с речью и умственными способностями. Уверена, он считал меня непроходимой тупицей и занозой в зад... пальце. Но больше тупицей.

— А? — естественно, блеснула я умением формулировать мысли и облекать их в умные фразы.

В его лице проявилась злость. Он начал стремительно и неизбежно наступать, заставляя меня пятиться. Я вовсе не боялась Алекса! Просто не ожидала, что он захочет сузить расстояние между на-

ми, обычно такое же широкое, как большой каньон Шай-Эра. Отходила и отходила, пока не уперлась спиной в шершавый ствол старой яблони. Приложилась сильно, ойкнула от неожиданности. От удара на голову и за шиворот посыпалась труха.

Александр резко склонился, фактически касаясь горячими губами моих пересохших губ. От его дыхания пахло вином. Глаза казались практически черными.

— Какого дьявола ты не отказалась от обручения, маленькая идиотка? — зло прошипел он. — Хочешь, чтобы я на тебе женился?

— Ты знаешь о моих чувствах, — беспомощно проблеяла я, словно извиняясь, что не считала идею выйти замуж за неприкасаемого Александра Чейса паршивой. — Я люблю тебя!

Он выпрямился, сунул руки в карманы, посмотрел на меня с убийственным высокомерием.

— Что? — Уголок красивого рта дернулся в издевательской усмешке.

— Люблю! Я... тебя...

Боже, я уже ненавидела себя за неуместное порывистое признание и хотела затолкать его обратно в глотку, желательно вместе с языком.

— Я должен тебя поблагодарить? Спасибо, — насмешливо и надменно проговорил он, словно на паперти бросил монетку нищему. — Давай-ка мы договоримся, дорогая Шарлотта. Раз ты мечтаешь побыть моей невестой до окончания учебы — побудь, но на многое не рассчитывай. Я как-нибудь потерплю тебя на семейных приемах, но не

собираюсь с тобой ни возиться, ни нянчиться. И уж тем более не планирую жениться. Это ясно?

Я судорожно кивнула, потому как от потрясения просто-напросто оказалась неспособна говорить.

— Ты неплохая, Шарлотта, даже если совершенно мне не нравишься. Просто постарайся оставаться очень, очень незаметной, моя милая ужасная невеста. — Александр аккуратно заправил мне за ухо золотистый локон, вообще-то выпущенный нарочно, для красоты. — Не хотелось бы делать тебя глубоко несчастной. Хорошо?

Он развернулся и энергичным шагом направился к дому, под его ногами зашелестел гравий. Я судорожно прижала к груди ладонь и перевела дыхание, вдруг осознав, что чуть не свалилась в обморок от нехватки воздуха. Или все-таки от ошеломления? Колени предательски дрожали и подгибались. На травку под яблоней, что ли, лечь и немножко прийти в себя?

Однажды после очередной безобразной сцены, устроенной Алексом на приеме родителей, его мачеха Ирэна деликатно назвала пасынка «эмоционально незрелым». И плеснула в свою чашку с кофе приличную порцию коньяка. Сейчас мне открылось печальное знание, которое я собиралась, как знамя, пронести через всю жизнь...

Незрелыми в нашем саду были только сливы и яблоки, а Александр Чейс являлся полным, безнадёжным, законченным придурком!

Глава 1

ПРИНЦЕССА ПРОДАЕТ ПОЦЕЛУЙ

Не то чтобы я ждала чудес на новогоднем балу в академии, но на такой *душеурадирующий* сюрприз тоже не рассчитывала... Под праздничной аркой из еловых ветвей Алекс открыто целовался с девушкой в скромном платье. Для человека, еще в карете беспрерывно ворчавшего, как его раздражают детские танцульки, он неплохо проводил время, гораздо лучше меня. Вдохновенно, эффектно и с огоньком.

Вернее, с огоньками. С еловых ветвей на них с той студенткой сыпались серебристые снежинки, вуалью окутывали стройные фигуры, слившиеся в объятиях. Пространство искрило, вспыхивало в свете магических ламп. Красивая сцена, словно сворованная со страниц книги...

К сожалению, во всех любовных романах, что мне довелось прочесть, у главного мужского персонажа обязательно имелась навязанная семьей невеста. Будь эта девица трижды неплохим человеком, ее в равной степени ненавидели и герой, и автор, и читатели. В истории Александра Чей-

са, звездного выпускника Ос-Арэта, бесящей невестой-дурой была я.

Увы.

Мне оставалось в полной разладице с собой и со здравым смыслом гипнотизировать парочку под новогодней аркой и игнорировать неуместную мысль, что неугодных невест на людях не целовали. За закрытыми дверьми, в дальнем уголке и в темноте, впрочем, тоже. Никто и никогда! Жених — по понятной причине плохой переносимости, способной свести его в могилу. Другие парни — из страха огрести неприятности. Мы не девушки — ведьмы, пробуждающие в мужчинах древнейший инстинкт! К сожалению, не охотника и защитника, а самосохранения.

— Выскочка Эридан совсем свихнулась! — со злым смешком проговорила Гвендолен, считающая себя даже не королевой, а хозяйкой академии. Наверное, справедливо, потому что ректор приходился ей родным дядькой.

— Что Александр в ней нашел? Она же стипендиатка и зубрила! — поддакнула подружка Гвендолен.

— Хуже только какая-нибудь северянка! — решительно согласилась другая.

Все верно, если хотите подружиться с ректорской племянницей, обручайте северян! В начале учебного года в Ос-Арэт по обмену приехала дюжина студентов из Норсента. С первородного языка название их королевства переводилось как «северный полуостров». Просто, без фантазии и изы-

сков. Зато они сами простыми отнюдь не были. Кричаще не походили на нас, держались отстраненно и холодно, словно в своем Норсенте отморозили доброжелательность и хорошие манеры.

Парни носили длинные волосы, наверное, чтобы не замерзать в родных холодах, и у всех в шевелюрах были вкрапления тонких разноцветных прядей, светившихся на солнце. Говорили, их цвет зависел от стихии, которой подчинялся дар, но спрашивать об этом напрямую считалось неприличным. Вернее, очень личным, почти интимным. Никто же не спрашивает у девушек размер верхнего обхвата, за такое нахальство можно и по физиономии получить. В случае с магией у северян происходила похожая история.

Осенью мне пришлось переводить азрийский манускрипт в паре с северянкой Рэдмин. Я так отчаянно старалась не таращиться на огненно-рыжие полосы в ее темной шевелюре, что в итоге все время таращилась. Она не осталась в долгу и без стеснения рассмотрела горящую у меня под кожей обручальную нить.

— Было больно завязывать? — громко спросила она, наплевав, что в библиотеке можно разговаривать только уважительным шепотом, а еще лучше — языком жестов. И уж точно не стоило осквернять резковатым северным акцентом святую тишину этого храма старинных фолиантов! В трети из них рассказывалось о большой магической войне с Норсентом, случившейся чуть больше века назад.

— Да, — неожиданно для себя призналась я, не отрывая взгляда от словаря.

— Говорят, это дурная примета, — добавила она, видимо, из любопытства посмотреть на мою реакцию.

— Люди вообще часто говорят чушь. — Я дернула плечом и кивнула: — Ты будешь переводить свою часть или мне все сделать самой?..

Голос ректорской племянницы вернул меня в реальность, на шумный бал, где Алекс выкинул очередной фортель.

— Слышала, парни с факультета высшей магии снова на кого-то поспорили, — злословила она. — Уверена, Александр целует эту голодранку ради выигрыша!

— Думаете, собирается соблазнить?! — с восторгом подхватила одна из ее подружек. Странно, как не взвизгнула.

И что-то — прости господи! — так задрали дурацкими сплетнями...

— Эй! Гвендолен! — резко окликнула я, не в силах слушать скудоумное перешептывание.

Она как ни в чем не бывало обернулась и даже состроила удивленный вид, будто только-только меня заметила.

— Что тебе, Шарлотта?

— Перестань нести в мир чушь и займись своими делами, — посоветовала я. — У тебя их всегда очень много.

Лед в моем голосе можно было дробить в крошево и раскладывать по небьющимся бокалам,